

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №58-О09-58

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.П.
судей Линской Т.Г. и Фетисова С.М.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Соколова П.Г., Щеголева А.В. и Николаевой О.В., адвокатов Сидорова Н.В. и Шаповаловой Н.В. на приговор Хабаровского краевого суда от 6 апреля 2009 г., которым

Соколов П. Г. [REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

- по ст.210 ч.1 УК РФ – на 7 лет лишения свободы,
- за 43 (сорок три) преступления, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, за каждое на 5 лет лишения свободы,
- за 5 (пять) преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 – ч.4 ст.159 УК РФ, за каждое на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Щеголев А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 10.11.2006 года по ст.175 ч.2 п.«а», 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным в 2 года, со штрафом в размере 1000 рублей;

2) 16.01.2009 года по ст.160 ч.2, 74 ч.5, 70 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы со штрафом в 1000 рублей

осуждён к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ – на 5 лет лишения свободы,

- за 8 (восемь) преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, за каждое на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 16.01.2009 года, и окончательно назначено - 6 (шесть) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в 1000 рублей.

Николаева О [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимая

19 ноября 2008 г. по ст.ст.159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 30 ч.3 - 159 ч.4, 30 ч.3 - 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 159 ч.4, 64, 69 ч.3 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждена к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ – на 5 лет лишения свободы,

- за 10 (десять) преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, за каждое на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено - 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 19.11.2008 года, и окончательно назначено - 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осуждены Куликова Н.О., Цой С.А., Корякина Н.В., Соколова И.Л., Панов А.А., Медведева Г.М., Медведева Л.А., Гончарова О.С., Гончарова Т.И., в отношении которых он не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Фетисова С.М., выступление осужденных Соколова П.Г. и Николаевой О.В., адвокатов Глазуновой М.А. и Витебского С.Л., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

По приговору признаны виновными и осуждены:

Соколов П.Г. – за создание преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, руководство сообществом и входящими в него структурными подразделениями;

- за совершение организованной группой 43 (сорока трех) мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путём обмана

- за совершение организованной группой 5 (пяти) покушений на мошенничества, то есть хищения чужого имущества путём обмана;

Щеголев А.В. – за участие в преступном сообществе,

- за совершение организованной группой 8 (восьми) мошенничеств, т.е. хищений чужого имущества путем обмана;

Николаева О.В. – за участие в преступном сообществе,

- за совершение организованной группой 10 (десяти) мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана.

Преступления совершены в период осени 2004 года – весны 2007 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Соколов, не соглашаясь с приговором, просит его отменить, уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Он ссылается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Куликова Н.О. 30.03.07г. и Щеголев 28.04.07г. свои показания в отношении него дали под давлением сотрудников милиции и следователей, оговорив его. Требования ст.ст.17, 77 УПК РФ судом не выполнены – большинство свидетелей, в том числе подсудимые, не подтвердили показания Куликовой и Щеголева, т.к. с ним не знакомы. Суд не мотивировал, почему принял одни доказательства его виновности, и отверг доказательства его защиты – показания свидетелей З [REDACTED] и П [REDACTED]. Доказательств того, что полученная Куликовой в СИЗО записка, отправлена им, не имеется. В ходе судебного разбирательства не добыто доказательств преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, и его роли в сообществе. К преступлениям по ч.1 ст.210, ч.4 ст.159 УК РФ и по эпизодам мошенничества, кроме эпизодов с участием Таланцева и Гладиллина - он не причастен. Обвинение по ст.210 ч.1 УК РФ и в мошенничестве преступным сообществом надумано. Квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой в судебном заседании подтверждения не нашел. Обстоятельств, свидетельствующих о сплоченности и организованности

подсудимых, в суде не установлено. В приговоре суд допустил противоречие, указав, что с 8 октября 2004 года по начало декабря 2004 года он совместно с Куликовой Н.О. создал устойчивое преступное сообщество, состоящее из сети сплоченных, подчиняющихся руководителям организованных групп, и в то же время установил, что с начала декабря 2004 года по конец декабря 2005 года он и Куликова Н.О. стали подбирать участников преступного сообщества. Из описания в приговоре о том, что Соколов и Куликова организовали преступное сообщество в составе Цоя, Щеголева, и Николаевой не следует, что существовали преступные группы. Указывая о разных преступных группах, суд приводит один и тот же состав участников. Понятия «организованная группа» и «преступное сообщество» судом смешано. При описании эпизодов обвинения (с л.п.25 по 38) суд не указал, что преступления совершены организованной группой, в связи с чем квалификация по ч.4 ст.159 УК РФ является незаконной. Поскольку действия в приговоре описаны как простое мошенничество по ч.2 ст.159 УК РФ, относящееся к преступлениям средней тяжести, то осуждение его по ч.1 ст.210 УК РФ незаконно. По эпизоду получения Т [] денег в размере [] руб. ошибочно указано, что [] руб. были переданы Т [], С [], Д [], Ш [] а остальными деньгами в размере [] рублей распорядились Куликова Н.О. с Соколовым. Судом не учтено, что Куликова Н.О. меняла свои показания. Осуждение её по ч.4 ст.159 УК РФ по приговору от 19.11.2008 года за ряд аналогичных преступлений в период с февраля 2006 года по ноябрь 2006 года свидетельствует об отсутствии преступного сообщества. Об этом же указывает и самостоятельное решение Цоя С.А. о прекращении своей деятельности.

- адвокат Сидоров Н.В. просит приговор в отношении Соколова П.Г. отменить, считая его незаконным и необоснованным, поскольку доказательств его вины не имеется. Судом не учтено, что Соколов знаком на бытовом уровне только с Цоем, Куликовой и Щеголевым, а с другими подсудимыми никогда не встречался. В приговоре не отражено наличие иерархии, дисциплины, установленных правил взаимоотношений и поведения участников сообщества, обязательные для квалификации по ст.210 УК РФ. Не установлена материальная заинтересованность Соколова в совершении преступлений, так как деньги от совершенных преступлений ему не передавались. Суд необоснованно ссылается на масштаб совершенных преступлений, как на признак преступного сообщества. В приговоре не отражено, в чем именно выразились действия Соколова по созданию и руководству преступным сообществом.

- осужденный Щеголев А.В. просит приговор отменить, считая его необоснованным и незаконным, ссылаясь на свою непричастность к мошенничеству организованной группой. Он признает себя виновным по эпизодам заключения кредитных договоров Р [] и С [], но считает квалификацию в составе организованной группы не правильной. Указывает, что доказательств существования преступного сообщества и его причастности к нему не имеется. Суд не учел, что Куликова изменила свои показания, что на следствии он оговорил Соколова и Николаеву. Суд не указал, почему одни

показания принимает, а другие отвергает. Его участие по эпизодам получения кредитов Николаевой, Медведевой Г.М., Медведевой Л.А., Г [] сами заемщики не подтверждают.

- осужденная Николаева просит приговор отменить, считая его необоснованным и незаконным, по эпизодам, по которым она признает свою вою вину действия её переквалифицировать на ч.2 ст.159 УК РФ, по остальным эпизодам и по ст.210 УК РФ оправдать. Она указывает, что в суде не добыто доказательств преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ. Показания Куликовой и Щеголева подтверждают лишь то, что заключение кредитов имело место и она была знакома с Куликовой. В приговоре не указано прочему суд взял во внимание одни показания и не принял другие. Суд не учел показания Куликовой о том, что на следствии она их оговорила, под давлением сотрудников РУБОПа и следователей, что деньги у нее брала в долг и возвращала небольшими суммами. Николаева считает себя не причастной к мошенничеству по фактам заключения кредитных договоров: Медведевой Л.А. с ЗАО « [] » и ОАО АКБ « [] », К [] с ОАО АКБ « [] », Г [] с ЗАО [] ». а также договоров, заключенных К [] и Ч [] , в связи с чем в её действиях отсутствует состав преступления. По фактам заключения кредитных договоров: У [] двух эпизодов Медведевой Г.М., К [] и Г [] с ЗАО « [] » - ее действия следует квалифицировать по ч.2 ст.159 УК РФ. Суд не устранил противоречия в отношении Куликовой, показания которой объективно ни чем не подтверждаются. Свидетели не подтверждают ее виновность. Показания свидетеля Н [] о том, что в протоколе допроса все записано не правильно, что подписывать она ничего не могла, судом не учтены. Противоречия в показаниях этого свидетеля не устранены. Показания свидетеля У [] она и Куликова не подтвердили. У свидетеля К [] есть мотив для оговора - в суде она показала о наличии неприязни к ним. Факт оказания давления на нее имел место в момент задержания и ареста, что подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 июля 2008 года, в котором говорится про неоднократные беседы следователей с обвиняемыми без адвоката.

- адвокат Шаповалова Н.В. просит приговор в отношении Николаевой О.В. изменить, по ч.2 ст.210, ч.4 ст.159 (по эпизодам оформления кредитов: на имя Ч [] - 22.06.06г. в ОАО АКБ « [] », К [] - в период с 18.10.06г. по 20.10.06г. в ЗАО [] [] [] », К [] - от 14.06.06г. в ОАО АКБ [] , Медведевой Л.А. - от 30.06.06г. в ОАО АКБ « [] », в период с 30.06.06г. по 03.07.06г. в ЗАО « [] », Г [] [] - от 3.07.06г. в ОАО АКБ « [] », в период с 3.07.06г. по 06.07.06г. - в ЗАО « [] [] » Николаеву О.В. оправдать, её действия при получении кредитов на имя У [] [] - 7.01.06г. в ООО [] », К [] - в период с 23.06.06г. по 26.06.06г. в ЗАО [] [] [] », Медведевой Г.М. в период с 29.06.06г. по 01.07.06г. в ЗАО « []

квалифицировать по ч. 2 ст.159 УК РФ, наказание ей назначить с применением ст.73 УК РФ.

При этом адвокат указывает, что Николаева необоснованно осуждена за участие в организованном преступном сообществе. Доказательств существования организованного преступного сообщества, участия в нем Николаевой не имеется. Соколов и Николаева знакомы не были. Николаева с Щеголевым и Цоем совместных действий по получению обманным путем кредитов не совершали. Выводы суда о наличии преступного сообщества, о его составе и руководителях не подтверждаются доказательствами, добытыми в судебном заседании. Судом не установлена иерархия в построении сообщества, у кого находилась касса сообщества, способы распределения денег. Среди подсудимых не установлено организованности и сплоченности. Не дано оценки тому, что все обвиняемые по ст.210 УК РФ действовали сами по себе, встречались эпизодически, были малознакомы. Показания Куликовой, данные в ходе предварительного расследования, другими доказательствами не подтверждаются. Судом не учтено, что первоначально в суде Куликова давала иные показания, что она является заинтересованным лицом. Противоречия в показаниях Куликовой не устранены. Протоколы осмотра аудионосителей с телефонными разговорами между Николаевой О.В. и другими лицами не подтверждают её виновность, так как прослушивание переговоров проводилось с 13.03.07г. по 17.03.07г., когда оформление кредитных договоров с участием Николаевой не установлено. Прослушивание записей не выполнялось, чьи переговоры там имеются - не установлено. Оснований для признания Николаевой виновной по всем десяти эпизодам обвинения в совершении мошенничества организованной преступной группой не имеется.

Доказательств выполнения Николаевой объективной стороны состава преступления по эпизодам получения кредитов па имя Ч [REDACTED] (22.06.06г. в ОАО АКБ « [REDACTED] »), К [REDACTED] (с 18.10.06г. по 20.10.06г. в ЗАО « [REDACTED] »), К [REDACTED] (14.06.06г. в ОАО АКБ « [REDACTED] »), Медведевой Л.А. (30.06.06г. в ОАО АКБ [REDACTED]) и с 30.06.06г. по 03.07.06г. в ЗАО [REDACTED]), Г [REDACTED] [REDACTED] (03.07.06г. в ОАО АКБ « [REDACTED] » и 03.07.06г. по 06.07.06г. в ЗАО [REDACTED] ») в судебном заседании не добыто.

В возражениях государственный обвинитель Грибанов Е.П., считая приговор законным, обоснованным и справедливым, просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность осужденных в содеянном каждым из них установлена и подтверждается собранными по делу доказательствами, полно, всесторонне и объективно исследованными в судебном заседании, которые оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности каждого из них, а в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, с подробным приведением их содержания в приговоре.

Так, из показаний осуждённой Куликовой Н.О. во время предварительного следствия видно, что с конца 90-х годов Соколов П.Г. был её «крышей» - охранял её торговые точки и решал проблемы. В октябре 2004г. она оформляла кредит на Г [REDACTED], для чего представила в банк подложную справку с места работы. В 2005 г. Соколов П. попросил её проинструктировать человека по поводу получения кредита, на что она согласилась. Соколов привез к ней Г [REDACTED] и сказал, что хочет оформить кредит на Г [REDACTED]. Посмотрев на Г [REDACTED], она сказала, что ему кредит не дадут, поскольку у него внешность лица, злоупотребляющего спиртным. Соколов сказал, что они подержат Г [REDACTED], и уехал. Дней через пять он снова приехал вместе с Гладилиным, дал ей все документы для кредита для проверки их правильности. Поскольку справка на поручителя Р [REDACTED] была неправильной, они поехали в ОАО [REDACTED], где Соколов выписывал эту справку, после чего они поехали в отделение Сбербанка. В машине она рассказала Г [REDACTED] требования банка. Под ее диктовку он написал анкету заемщика. Цой С.А. привез поручителя - Р [REDACTED] с которой Г [REDACTED] ушел в банк сдавать документы. Через несколько дней Соколов позвонил ей и сказал подъехать к отделению банка, где они будут получать деньги, чтобы поговорить с Г [REDACTED] по поводу оформления кредита во « [REDACTED] ». От Соколова ей известно, что кредит был оформлен на сумму около [REDACTED] рублей, Г [REDACTED] получил [REDACTED] рублей. Во [REDACTED] Соколов хотел оформить кредит на [REDACTED] рублей, поэтому возил Г [REDACTED] на рынок, купил одежду, чтобы тот выглядел прилично. Во [REDACTED] куда они приехали с Соколовым, Г [REDACTED] вышел и сказал, что необходимо открыть счет в банке. По указанию Соколова она передала Г [REDACTED] для этого [REDACTED] рублей. Тот пошел в банк, открыл счет и взял бланки для оформления кредита. Соколов забрал бланки, сказав, что он сам оформит подложные справки. Паспорт Г [REDACTED] он передал ей. Затем они отвезли Г [REDACTED] к д. [REDACTED] где на сигнал из окна квартиры на пятом этаже выглянул парень, который спустился к машине и забрал Г [REDACTED]

В 2005 году ей понадобились деньги,, в связи с чем она обратилась к Соколову, познакомившему её с Цой С.А., который в тот же день взял для нее кредит в банке « [REDACTED] » в сумме [REDACTED] рублей. С ним она обменялась номерами телефонов. Впоследствии ей позвонил Цой С.А. и по просьбе Соколова П. попросил помочь оформить справку с ложными сведениями о месте работы, должности, заработной плате для оформления кредита Соколовой И., что она сделала через Н [REDACTED] которую

попросила подтвердить работникам банка о месте работы Соколовой. По просьбе Цой С.А. она рассказала Соколовой о правилах и условиях получения кредита во [REDACTED] как правильно заполнять анкету. Поручителя Р [REDACTED] нашел Цой С.А.

В конце ноября 2005 г. Соколов П. стал требовать у неё деньги за три месяца «крыши» и рассказал, что они находят заемщиков, которым дают ложные сведения о работе, платят какую-то часть кредитных денег, остальные деньги забирают себе. Заемщикам говорят, что данные о займе и заемщике будут удалены из компьютера банка. Он предложил возить людей, которых ей будет направлять, «оформлять» на них кредиты. Заемщик должен был получить только часть кредитных денег, остальные деньги она должна будет забирать у заемщика, себе она могла забрать 10 %, а остальные деньги должна была отдавать Соколову или его людям. Возить ее по предварительному звонку Соколова и контролировать должны были его знакомые. За эти действия Соколов пообещал, что не будет брать «сборы», которые он раньше с нее собирал. На это предложение она согласилась, так как боялась, поскольку Соколов состоит в преступном сообществе «Общак». После этого по звонку Соколова за ней приезжала машина – такси, в которой находился очередной «клиент». Он был уже «обработан», то есть ему знакомыми Соколова разъяснялось, что выплачивать кредит не нужно будет, так как данные из компьютера банка о его займе и о нем как о заемщике будут уничтожены. С клиентом приезжал кто-нибудь из знакомых Соколова, в том числе - Щеголев А [REDACTED]. Она инструктировала «клиента», давала ложные сведения о месте работы, затем те, кто привозил «клиента», контролировали получение кредита, после чего они получали кредитные средства, и делили их между всеми, в соответствии с договором она получала 10 % от полученной суммы. От Щеголева она узнала, что вместе с Соколовым он занимался этим уже около года, основную долю получал Соколов, который также «крышевал» такси и частные автобусы. Основную сумму полученных кредитных средств забирал Соколов. Сведения о месте работы предоставляла клиентам она сама, договорившись с Т [REDACTED] чтобы та подтверждала место работы.

Примерно в декабре 2005 г. Цой С.А. познакомил ее с Николаевой О. Весной 2006 г. она вместе со Щеголевым встретилась с Николаевой О.В., которая пожаловалась, что Цой С.А. оформил на нее кредит, который не оплачивает. Щеголев спрашивал Николаеву, на кого из её знакомых можно оформить кредит, после чего они все обменялись номерами телефонов. Через некоторое время Николаева перезвонила Щеголеву и стала «поставлять» людей. Летом 2006 г. она вместе с Николаевой возила «клиентов», проживавших в п [REDACTED]. Доставляли их люди Соколова по его предварительному звонку. Они их консультировали, а люди Соколова контролировали действия заемщиков, сбывали бытовую технику и сотовые телефоны, а также получали деньги. Она и Николаева забирали 10% от получаемой прибыли, которые затем делили на двоих.

В начале июня 2006 г. Щеголев А. сказал ей проинструктировать очередных клиентов. На место встречи приехали Николаева О., Щеголев,

Г [REDACTED], Медведева Л [REDACTED] Медведева Г [REDACTED] которые были уже подготовлены Щеголевым и знали, что никто выплачивать кредит не будет. Им она назначила дни и место, когда и куда они должны были приехать. Оформленные «клиентами» в кредит сотовые телефоны Щеголев сбывал за полцены Г [REDACTED], имеющему знакомого в торговой организации, которому можно привести «клиента» с любой внешностью. Щеголев ему перезвонил и сказал, что Медведеву Г [REDACTED] нужно будет взять к этому знакомому. В назначенный день она с Николаевой О. приехали к той торговой компании, однако Медведева Г [REDACTED] вовремя туда не пришла. Она позвонила Щеголеву, после чего он вместе с Николаевой съездил за Медведевой Г., которой для запоминания она дала данные о месте работы. Позвонив М [REDACTED] она предупредила ее об «оформлении» кредита с местом работы «клиента» у неё. После этого Николаева с Медведевой оформили на Медведеву кредит. Деньги за компьютеры ей и Николаевой привезли Г [REDACTED] и Щеголев по предварительному звонку в назначенное ими место. Себе она и Николаева оставили 10% от полученной суммы, [REDACTED] рублей передали Щеголеву для Медведевой, остальную сумму передали Щеголеву для него и Соколова П.

От Николаевой и Щеголева она узнала, что они повезли Медведеву Л. в торговую компанию [REDACTED] на ул. [REDACTED] после чего по телефону взяла данные о месте работы «клиента» у М [REDACTED], которая сказала, что эта информация будет подтверждена. Ложные сведения о месте работы Медведевой Л. она затем сообщила Николаевой по телефону. Потом Николаева ей сообщила, что кредит они «оформили». Деньги за компьютер ей и Николаевой привез Г [REDACTED] сразу же к ним подъехал Щеголев. Себе она и Николаева оставили 10% от полученной суммы, [REDACTED] рублей передали Щеголеву для Медведевой, остальную сумму передали Щеголеву для него и Соколова П.

В назначенный день она и Николаева встретились с Г [REDACTED] которому дала ложные сведения о месте его работы, сообщенные М [REDACTED]. Возвратившись, Г [REDACTED] сказал, что в выдаче кредита ему отказано. Она сообщила об этом по телефону Щеголеву, который предложил взять Г [REDACTED] в торговую организацию на ул. [REDACTED] где она с Николаевой остались в машине, а Г [REDACTED] оформил в кредит компьютер. Дня через 2-3 Г [REDACTED] принес деньги за компьютер Щеголеву, тот передал ей [REDACTED] рублей, она с Николаевой передала Г [REDACTED] [REDACTED] рублей.

В середине июня 2006 г. Корякина ей сообщила, что есть «клиент». В назначенное время и место Корякина привезла К [REDACTED], которой она дала сведения о месте работы, полученные от М [REDACTED], предупрежденной о новом «клиенте». Затем Корякина, К [REDACTED] и Николаева вместе прошли в торговый центр, чтобы проверить решение банка и проконтролировать получение денег, где оформили кредитный договор на К [REDACTED] на [REDACTED] рублей, после чего Корякина передала ей [REDACTED] рублей, из которых [REDACTED] рублей она поделила с Николаевой.

В середине июня 2006 г. по просьбе Щеголева она помогала предоставлением ложных сведений о работе оформить кредит [REDACTED]. Ч [REDACTED]

на сумму [] рублей. С ними была Николаева. Щеголев и Р [], привозившие Ч [], которые просили, чтобы об этом кредите не знал Соколов.

Осенью 2006 г. по звонку Соколова ей и Николаевой привезли К [] Примерно в октябре 2006г. Николаева вместе с В [] возила ее и К [] в торговую организацию [], где на К [] оформили в кредит компьютер. Со слов Николаевой данные о месте работы К [] сказала свои. Компьютер забрал В []

Кредитные договоры у «клиентов» забирал Щеголев А. и хранил их у себя. Он ей говорил, что у него накопилось такое количество договоров, что ему пришлось сложить все документы в коробку и отвезти в гараж.

Николаева О.В. с Соколовым знакомы. Она знала о том, что Соколов их «крыша», что они делали ему «отчисления». Иногда Николаева при этом присутствовала и видела, как передавались Соколову деньги (т.8 л.д.64-72).

В судебном заседании Куликова Н.О. подтвердила эти показания, признав свою вину в совершении вменяемых ей преступлений при обстоятельствах, указанных в обвинении.

Во время предварительного следствия Щеголев показал, что Соколова он знает с лета 2004г., когда тот был «ответственным» за п. []: улаживал дела среди молодежи, контролировал магазины и ларьки в этом районе, собирал с этих мест определенную сумму денег за свою «крышу», расспрашивал молодежь о событиях в этом районе. Летом 2005 года Соколов предложил ему возить Куликову. Через несколько дней он встретился с Куликовой, которой дал номер своего сотового телефона. Они договорились, что он будет приезжать к ней по её звонкам. После этого Куликова звонила ему, он приезжал в то место, где она находилась. Вместе с Куликовой он забирал каких – то людей в городе, и отвозил их в пункты кредитования, магазины и банки, где Куликова с помощью этих людей по их паспортам оформляла кредиты в банках. В машине Куликова объясняла людям, что для этого нужно запомнить место работы и заработную плату, которые она им скажет, номера телефонов бухгалтерии этого места работы, сколько и на какие цели нужен кредит. Она говорила людям, что выплачивать кредит не нужно, так как их данные о займе и заемщике будут удалены из компьютеров, обещала «клиентам» половину суммы от полученного ими кредита, половину она забирала себе. В случае, если «клиент» получал кредит, за поездку Куликова платила ему [] рублей, при отказе ничего не платила. За «удачные» поездки Куликова выплачивала ему примерно до [] рублей в день. Соколов ему звонил периодически и интересовался, оформлен ли очередной кредит и на какую сумму. Он ему рассказывал о результатах поездок. После этого Куликова встречалась с Соколовым, садилась к нему в машину, где они беседовали. В начале июля 2005 г. Куликова предложила ему подыскивать «клиентов» и сводить с ней. По его предложению Куликова уговорила С [] взять кредит, пообещав ей из [] рублей отдать [] рублей, дала ей лист с ложными сведениями о месте работы, должности и зарплате, а также телефоны бухгалтерии. Она объяснила ей условия получения кредита, после

этого через кредитного эксперта С [] заключила договор на кредит и получила пластиковую карточку ОАО « [] » на сумму [] рублей, которую они обналичили. Часть денег Куликова передала С [], ему дала [] рублей, остальную сумму забрала себе. Цой С [] он знает с лета 2005 года, видел, что тот возил Соколова на своей машине. Также видел, что Куликова ездила с Цой на его машине. Несколько раз он слышал, как в его машине Куликова связывалась по телефону с Цой, они договаривались о встрече у компьютерного магазина «ИТЦ» по ул. [], где Цой говорил Куликовой сделать бумагу о месте работы. В начале 2006 года он познакомился с Николаевой О., забирали её вместе с Куликовой из дома в п. [], возил их в ТЦ « [] », где Куликова и Николаева оформили кредит [] рублей. С этой суммы Куликова ему ничего не дала, так как Николаева была ее хорошая знакомая. После этого Куликова стала возить «клиентов» вместе с Николаевой, которая их находила. Весной 2006 года он, Куликова и Николаева ездили постоянно по магазинам и по банкам «оформлять» по той – же «схеме» кредиты на этих людей. Куликова и Николаева созванивались с ними, забирали их в городе и отвозили в магазины или банки. Неоднократно Куликова просила его предложить кому-нибудь сотовые телефоны, полученные по кредитам. По просьбе Куликовой он или сама она за полцены продавали телефоны Г []. По его просьбе Куликова помогла Р [] оформить кредит на сумму 50000 руб., из которых дали Р [] руб.. Куликова забрала себе остальное. Бытовую технику, полученную по кредитным договорам, Куликова Н.О. сразу же из магазина продавала каким-то лицам, которым звонила по этому поводу (т.23 л.д. 2–7).

Осуждённый Цой С.А. во время предварительного следствия показал, что с Соколовым у него дружеские отношения. В марте 2005 года Соколов попросил взять для Куликовой кредит по предложенной ею схеме, после чего, предоставив данные ему Куликовой ложные сведения о месте работы и зарплате, он получил в кредит деньги и отдал их Куликовой. В июне 2005 года Куликова предложила ему найти заемщика, на которого можно было бы оформить кредит, рассказав, что используя свои связи, она может обеспечить необходимый пакет документов, которые обеспечат положительное решение банка о предоставлении кредита, предупредив, что за эти услуги она берет себе 50% от суммы выданного кредита. Ему предлагалось вознаграждение в размере [] рублей за розыск подходящих лиц, согласных оформить кредит, и за перевозку её с заемщиками. На это предложение он согласился и предложил Гончаровой О. взять кредит, объяснив ей, что 50% от суммы необходимо будет отдать Куликовой. В его машине Куликова встретила с Гончаровой О. и объяснила ей схему получения кредита, из чего он понял, что они собрались «кинуть» банк. На следующий день он возил Гончарову О. и Куликову в магазин, где Гончарова выбрала себе холодильник и заполнила заявку на кредит в сумме [] руб. После заключения Гончаровой О. кредитного договора он по её пластиковой карточке получил в банкомате деньги, которые передал Куликовой. Она забрала себе [] рублей, а Гончаровой отдала

остальную сумму с вычетом холодильника. Он получил от Куликовой [] руб. После этого по предложению Куликовой Гончарова О. договорилась со своей матерью о получении кредита по той же схеме, и через несколько дней они вчетвером приехали к тому же магазину, где мать Гончаровой оформила на себя кредит в сумме [] рублей, выбрав электроплиту. Куликова забрала себе [] рублей, остальные деньги отдала Гончаровым, а ему [] рублей. В августе 2005 г. по той же схеме Гончарова Т. вместе с Гончаровой О. оформили в кредит телевизор и получили деньги, он также получил [] руб. После этого Гончарова нашла Соколову И., которая позвонила ему и сказала, что хочет взять кредит. Познакомив Соколову с Куликовой, они переговорили о «схеме» получения кредита и в этот же день поехали по городу искать место, где можно получить кредит. В магазине [] Соколова получила какой-то товар, микроволновую печь и пластиковую карту на [] рублей, которую он обналичивал в банкомате. Куликова взяла себе [] рублей, остальное отдала Соколовой, ему несколько тысяч рублей. Летом 2005 г. Куликова договорилась с Соколовой о получении кредита на сумму [] руб., для чего он нашел поручителя - Р [] которой Куликова объяснила, что надо делать и обещала заплатить [] рублей. Справки о месте работы и заработной плате заемщика и поручителей оформляла Куликова. После этого он, Куликова и Панов с Соколовой приехали к « [] ». Куликова с Соколовой зашли в банк и отдали бумаги, предварительно заполнив анкеты. Он заполнил анкету за Панова, анкету на Р [] заполняла Куликова. Через несколько дней Соколова получила [] руб., которые передала ему. Из них [] руб. забрала Соколова, [] руб. - он. Куликовой он передал [] рублей. Р [] он передал [] руб. До получения кредита Гончарова также разговаривала с Р [], объяснив ей «схему». Вместе с Куликовой, Соколовой Пановым они брали по той же «схеме» в кредит деньги и аппаратуру в нескольких магазинах. Осенью 2005 года Соколова с Пановым по кредиту взяли микроволновую печь, 2 сотовых телефона и телевизор. По просьбе Куликовой телевизор и сотовый телефон, которые она забрала себе, выбирал он. Ему дали [] руб. В тот же период по предложению Куликовой Соколова пыталась взять кредит по той же «схеме» в «Сбербанке» на сумму [] рублей, но ей было отказано. Соколова сама находила заемщиков. Он возил двух женщин вместе с Куликовой и Соколовой к торговому центру [], где женщины в последний момент отказались от оформления кредитов. Соколов и Куликова постоянно созванивались между собой. По предложению Куликовой он возил Р [] согласившуюся быть поручителем в другом крупном кредите, к Сберегательному банку по ул. []. Через некоторое время Куликова передала ему [] руб. для Р []. Летом 2005 г. Куликова познакомила его с Николаевой О [], они ездили оформлять кредит в магазине « [], где Николаева получила [] руб. На его предложение сказать Куликовой об отказе в выдаче кредита, а деньги поделить, Николаева согласилась, и дала ему [] руб., остальные деньги забрала себе. Осенью 2005 г. Куликову возил Щеголев А [] который также как и он, помогал ей находить лиц для оформления кредитов (т.8 л.д.159 – 164).

Николаева О.В. в ходе предварительного расследования показала, что весной 2006 года к ней приехали Щеголев и Куликова Н.О., которая предложила помощь в оформлении кредитов на неё или кого-то другого, сказав, что за оказание услуги она получит часть денег, а остальную часть должна будет отдать Куликовой, на что она согласилась. Они обменялись номерами телефонов, определились о времени и месте, куда ей нужно было подъехать для оформления кредита. Куликова сказала, что её будет ждать Цой С. на автомобиле. В назначенное время она встретилась у магазина « » с Цой С., который дал ей данные о месте работы, назвал сумму кредита рублей, разъяснил порядок оформления кредита. После этого она в магазине оформила кредит. По полученной ею пластиковой карте Цой снял в банкомате рублей. Половину денег и кредитный договор с она передала Цою. В конце июня она встретилась по телефонному звонку с Куликовой и Медведевой у здания швейной фабрики. Куликова взяла у М данные о месте работы, которые передала Медведевой и отправила её к кредитному эксперту, но в выдаче кредита было отказано. Куликова предложила Медведевой оформить в кредит компьютер, продать его и выручить деньги, после чего они поехали в торговую организацию на ул. , где Медведева ходила к кредитному эксперту, после чего уехала, а Куликова отдала ей рублей. Через несколько дней после звонка Куликовой они встретились у здания швейной фабрики, где была сестра Медведевой, которой Куликова дала визитку с данными о месте работы. Затем Медведева пошла к кредитному эксперту, оформила кредитный договор, в кассе получила деньги. Часть их Медведева передала Куликовой, из которых Куликова отдала ей (Николаевой) или рублей. Через некоторое время по звонку Куликовой они встретились возле швейной фабрики, где был Г . Ему Куликова дала данные о месте работы. Он пошел к кредитному эксперту, оформил кредитный договор. Часть денег Куликова дала ей. Медведевых и Г с Куликовой познакомила Чернышева, на которую Куликова оформила кредит еще до Медведевых. Также по звонку Куликовой она приехала к швейной фабрике, где находилась Ч , которая затем оформила кредит. Вместе с Куликовой они на машине заехали к С которому Куликова помогла оформить кредит. Через несколько дней он передал Куликовой сотовый телефон. Со слов Куликовой она знает, что она оформила в кредит компьютер на С . Осенью 2006 г. по звонку Куликовой они встретились у швейной фабрики, при этом Куликова предложила К взять в кредит компьютер и объяснила условия оформления. Через несколько дней по её просьбе В забрал их с Куликовой, они заехали за К которую отвезли в центр « », где К оформила в кредит компьютер. Куликова часто звонила Щеголеву (л.д. 22 - 30 т. 23).

В ходе предварительного следствия Гончарова О.С. показала, что летом 2005 г. Цой отвез её и Куликову с целью получения кредита в магазин « ». В машине Куликова дала ей лист бумаги с ложными данными о

месте работы и среднем заработке, и пояснила, что необходимо взять в кредит холодильник и деньги, всего на общую сумму [REDACTED] руб., что кредит ей выплачивать не придется, так как все данные в компьютере будут уничтожены. Выбрав холодильник, они вдвоем сдали документы кредитному эксперту. На следующий день с Куликовой и Цой на его машине проехали в магазин, где она получила документы на холодильник и пластиковую карточку банка, по которой деньги обналичили. Куликова дала ей [REDACTED] рублей, остальные 25000 рублей забрала себе. Впоследствии Цой С.А. предложил через ее мать по той же схеме оформить кредит в банке «[REDACTED]». Матери она рассказала, что выплачивать кредит будет не нужно, т.к. данные из компьютера будут удалены, половину суммы они должны будут отдать Цой и Куликовой, на что мать согласилась. За ними заехал Цой, в машине находилась Куликова, которая вместе с Цой убедила мать выучить сведения о месте работы и среднем заработке. Кредит брали в магазине «[REDACTED]» на электроплиту, остальную сумму деньгами через банкомат. Цой дал им [REDACTED] рублей, а остальные [REDACTED] руб. забрал себе. В конце августа 2005г. ее мать по той же схеме через нее, Цоя и Куликову оформила кредит в магазине «[REDACTED]» по ул. [REDACTED] – они взяли телевизор, деньги обналичили через банкомат. Цой им дал [REDACTED] рублей, а остальные [REDACTED] рублей забрал себе (т.6 л.д.43 – 46).

Гончарова Т.И. подтвердила показания Гончаровой О.С. (т.6 л.д.159-162).

В ходе предварительного следствия Соколова И.Л. показала, что в июне 2005 г. по предложению Гончаровой О. для оформления кредита она встретилась с Цой, который спросил, не боится ли она «кинуть» банк, после чего на его машине они проехали к Куликовой, которая забрала ее паспорт, дала ей ложные данные о месте работы. После этого они втроем поехали в магазин «[REDACTED]», где она оформила кредит на сумму [REDACTED] рублей, взяла потер, микроволновую печь и [REDACTED] рублей. Себе она взяла [REDACTED] рублей, а Цой и Куликова забрали бытовую технику и остальные деньги. Потом она с Цой, Куликовой и Пановым по справке с «[REDACTED]», сделанной Куликовой, оформила кредит в магазине «[REDACTED]» на микроволновую печь, телевизор и 2 сотовых телефона на общую сумму свыше [REDACTED] руб. Телефон, микроволновую печь она взяла себе, а телевизор и второй телефон взяла Куликова. Через неделю ей звонил Цой, который попросил получить кредит по той же схеме в банке «[REDACTED]» товаром, необходимо было взять телевизор, пылесос и стиральную машину. Куликова сделала справку и они, взяв с собой Панова, поехали получать кредит, но им отказали. В августе 2005 г. Цой предложил ей «кинуть» банк по той же схеме, на что она согласилась. Цой пояснил, что нужен поручитель, и она договорилась с Пановым, который нигде не работал, ему платить было нечем. Они поехали к Куликовой, с которой была Р [REDACTED] [REDACTED]. Кроме того, она от имени матери, согласившейся быть поручителем, оформила анкету. Справки с мест работы поручителей и заемщика готовила Куликова. Затем она, Цой и Куликова поехали во «[REDACTED]», где сдали документы на ее имя для оформления кредита на

сумму [] руб. на расширение жилой площади. Через неделю она, Цой, Р [] Панов, ее мать и Куликова приехали в банк, где оформили кредитный договор. На следующий день она и Цой получили деньги в сумме [] руб., из которых он забрал себе [] руб., а ей дал [] руб. Недели через две по инициативе Цой по той же схеме, с такими же справками они пытались получить кредит на сумму [] рублей на имя Панова, но им отказали. С Куликовой она встречалась около 9 раз, всегда их возил Цой. Выплачивать кредит ей было нечем, она не собиралась это делать. Осенью 2005 года по предложению Цой она с Пановым и Цой в магазине « [] » оформила кредит через банк « [] » на сотовые телефоны. Один телефон она отдала Цой, второй оставила себе (т.2 л.д.255–259, т.3 л.д.206–210).

Эти же сведения подтвердили: Соколова И.Л. на очных ставках с Цой С.А. и Куликовой Н.О. (т.3 л.д.97–98, 126–128), а также Панов А.А. (т.3 л.д.167-171).

Из показаний обвиняемой Медведевой Г.М. во время предварительного следствия и в судебном заседании следует, что летом 2006 года через Чернышеву она познакомилась с Куликовой и Николаевой, которые приезжали к ней домой - они разговаривали о возможности взять кредит. На её вопрос о возврате кредита, Куликова сказала, что ей оплачивать кредит не придётся, так как данные о ней из компьютера уберут. На следующий день она должна была приехать в десять часов в отдел банка « [] » в ТЦ « [] », но не смогла. Около 12 часов за ней приехали Куликова и Николаева, сказали, чтобы она взяла паспорт, и они все вместе приехали в офис компании « [] ». Куликова зашла в помещение, а она с Николаевой осталась на улице. Выйдя, Куликова дала ей визитную карточку, на которой были указаны телефоны и директор, сказала, что при получении кредита она должна сказать, что работает в данной компании. Затем они втроем пошли в ТЦ « [] », Куликова сказала ей взять [] рублей, якобы на ремонт. С Николаевой она поднялась на третий этаж, подошла к кредитному эксперту, которому подала свои документы, назвала своё место работы и сумму кредита, ей сказали подождать. Куликова спрашивала у Николаевой хватит ли [] рублей, чтобы расплатиться с сотрудником фирмы, на что та ответила положительно. Куликова достала [] рублей, зашла с ними в офис. Она с Николаевой осталась на улице. Когда Куликова вышла, денег у неё не было. Они вернулись в Торговый центр, где кредитный эксперт сообщила об отказе в кредите, что удивило Куликову, которая сказала, что проверка по указанному ею месту работы была. Затем они втроем приехали в магазин, реализующий оргтехнику, где она по указанию Куликовой оформила кредит на покупку компьютера, при этом сообщила данные, которые дала Куликова и контактный телефон, который ей назвала Николаева. Куликова заплатила ей [] рублей. Она познакомилась Куликову со своей сестрой – Медведевой Л.А., от которой узнала, что та тоже брала кредит (т.6 л.д.218-221).

Обвиняемая Медведева Л.А. на предварительном следствии подтвердила показания Медведевой Г.М., пояснив, что Куликова предложила оформить кредит, после чего они поехали к зданию швейной фабрики, где их ждала девушка по имени то ли Ю [] то ли О []. Куликова вошла в помещение, а она с девушкой осталась ждать на улице. Когда Куликова вышла из здания, дала ей листок с данными о месте её работы, которые надо было запомнить. Затем они втроем пошли в офис « [] в помещении ТЦ [] ». По дороге Куликова сказала оформить кредит на [] рублей. Девушка довела ее до офиса, где она оформила документы. Ожидая решение, они находились втроем во дворе дома. Минут через 40 она, а затем и девушка прошли в офис, где ей сказали, что получено разрешение только на [] рублей. Девушка ждала ее возле двери. Получив деньги, она отдала их Куликовой, которая дала ей [] рублей. После этого она с Куликовой поехала в магазин по ул. [], где по указанию Куликовой взяла в кредит через банк [] » ноутбук (т.6 л.д.232-235).

Свидетель А [] в ходе предварительного следствия показал, в начале 2006 г. он познакомился с Куликовой Н.О., которую он стал возить, куда она скажет. С весны 2006г. Куликова стала ездить по своим делам с Николаевой О., их он отвозил к торговому центру « [] », где их ждали какие-то люди. Вместе они ходили оформлять кредиты, после чего Куликова и Николаева в машине делили между собой деньги. Как-то в машине на заднем сиденье он обнаружил кредитные документы, какие-то незаполненные справки о среднем заработке, оставленные Щеголевым А., которого он подвозил вместе с Куликовой, изъятые впоследствии сотрудниками милиции (т.8 л.д. 230-231).

Свидетель А [] показал в период предварительного следствия, что примерно летом 2005 года Соколов ему рассказал, что через Куликову Н. можно взять кредиты в банках, деньги при этом не отдавать, и предложил заняться оформлением кредитов - возить для этого людей вместе с Куликовой. После этого он до весны 2006 г. возил Куликову по её просьбе в банки с «клиентами», которых она сама находила. Перед тем, как очередной «клиент» брал кредит в банке, она часто созванивалась с Соколовым. Начав с Соколовым разговор, она из машины выходила. Летом 2005 года Соколов П. попросил отвезти его домой. В это время в машине находились Р [] и С []. Когда они подъехали к дому, то Соколов увидел знакомого В [] которого затем по просьбе Соколова они отвезли к С [], проживавшему в доме по ул. [] на пятом этаже (т.8 л.д. 227-229).

Свидетель Г. [] суду показал, что после удержания его по указанию Соколова П.Г. незнакомыми лицами в квартире на ул. [], он с Куликовой Н.О. и поручителями, которых представил ему Соколовым П.Г., оформил кредит в Сбергательном банке на сумму [] рублей. Всю сумму

забрала Куликова. Соколов дал ему [REDACTED] рублей. Куликова и Соколов говорили ему, что сведения о нём вычеркнут из списка заемщиков и данных о займе.

Свидетель Г. [REDACTED] показал, что в 2005 году к ним подъехала легковая машина, из которой вышли двое парней и предложили сыну - Г. [REDACTED] с ними проехать. С парнями был Соколов П., который властным голосом сказал, чтобы сын садился в машину. Потом сын рассказывал, что его держали 1,5 месяца в квартире на ул. [REDACTED] - просили оформить кредит, которым занималась Н. [REDACTED]. Она оформила сыну ложную справку с места работы. Сын рассказывал, что в кредит в Сбербанке он получил около [REDACTED] рублей, деньги отдал Соколову и Н. [REDACTED], ему они отдали [REDACTED] рублей. Они хотели еще взять с ним кредит.

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями в суде Соколова П.Г., Николаевой, Корякиной, Цой в части признания ими эпизодов преступной деятельности и участия в этом других подсудимых; протоколом явки с повинной Соколовой И.Л. (т.2 л.д.76); показаниями свидетелей Р. [REDACTED], С. [REDACTED] (т.10 л.д.60-61), Т. [REDACTED], П. [REDACTED], В. [REDACTED], Ф. [REDACTED], Н. [REDACTED] (т.8 л.д.86-88), Г. [REDACTED], Т. [REDACTED], К. [REDACTED], С. [REDACTED], Б. [REDACTED], М. [REDACTED], Ж. [REDACTED], Р. [REDACTED], Л. [REDACTED], Т. [REDACTED] (т.9 л.д.197-199, 222-224), К. [REDACTED], Я. [REDACTED], С. [REDACTED] (т.11 л.д.286-288), П. [REDACTED], С. [REDACTED], Р. [REDACTED], П. [REDACTED] (Р. [REDACTED], Ч. [REDACTED], С. [REDACTED], А. [REDACTED] (т.9 л.д.261-263), У. [REDACTED] (т.11 л.д.195-197, 234-236), Г. [REDACTED], П. [REDACTED], Н. [REDACTED], Ш. [REDACTED] (Т. [REDACTED], Ш. [REDACTED], Л. [REDACTED], С. [REDACTED], К. [REDACTED], К. [REDACTED], Г. [REDACTED]; показаниями представителей банков, их филиалов и торговых организаций, которым действиями осуждённых причинён ущерб; протоколами очных ставок - между С. [REDACTED] и Куликовой (т.4 л.д.365-368), между Р. [REDACTED] и Куликовой (т.7 л.д.165-167), опознания Николаевой О.В. (т.4 л.д.138-139, 328-329, т.7 л.д.130-131, т.6 л.д.238-239) и Куликовой Н.О. (т.7 л.д.128-129), осмотра места происшествия (т.8 л.д.10-11), осмотров документов, выемки и осмотра предметов и документов, заключениями судебно-почерковедческих экспертиз и другими материалами дела.

Исследовав в соответствии со ст.88 УПК РФ имеющиеся по делу доказательства, суд учел все обстоятельство, которые могли повлиять на его выводы, и сделал обоснованный вывод о виновности осуждённых, в связи с чем доводы кассационных жалоб о недоказанности наличия преступного сообщества и вины Соколова, Щеголева, Николаевой, непричастности их к вменяемым преступлениям, доводы адвоката Шаповаловой об отсутствии доказательств выполнения Николаевой объективной стороны состава преступления по эпизодам получения кредитов Ч. [REDACTED], К. [REDACTED],

К [REDACTED], Медведевой Л.А. и Г [REDACTED] - являются несостоятельными.

Вопреки доводам жалоб, судом установлено в соответствии с имеющимися по делу доказательствами наличие преступной организации. Она была создана в целях совершения мошеннических действий организованной группой и руководима лицами, обладающими хорошими организационными способностями и качествами лидеров, одним из которых суд правильно признал Соколова П.Г. Они вербовали членов, разрабатывали планы и конкретные схемы совершения преступлений, распределяли обязанности, давали указания, проводили инструктаж рядовых членов организованных групп и лиц, являвшихся потенциальными заемщиками.

Члены преступного сообщества (преступной организации), объединившись и реализуя свои корыстные побуждения, подчиняясь руководителям, стремились незаконно, путём обмана, получить кредиты в банках и иных кредитных организациях. Каждый из них в течение определенного времени выполнял свою роль по хищению денежных средств банков и иных кредитных организаций путем обмана, действуя согласованно и совместно с другими участниками в целях получения преступного дохода, с неоднократным использованием однотипных схем совершения преступлений, имея решимость организованно достигать осуществления преступных намерений. Между участниками организации имелись постоянные личные и посредством сотовой связи контакты, осуществляемые в преступных целях.

Похищенные путем обмана деньги банков и иных кредитных организаций, распределялись в соответствии с установкой руководителей непосредственно сразу после получения кредита заемщиком, обеспечивая тем самым доход каждого лица, принимавшего участие в получении кредита.

Как следует из материалов дела, участники преступного сообщества имели единый умысел на хищение путём обмана денежных средств банков и иных кредитных организаций, они осознавали преступный характер своих действий в составе организованных групп.

В соответствии с ч.3 ст.35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб об отсутствии в приговоре признаков организованности, устойчивости и сплоченности в действиях осуждённых, описания иерархической структуры преступного сообщества (преступной организации), об отсутствии преступных групп и неправильной квалификации мошеннических действий осуждённых в составе организованной группы, о том, что обвиняемые по ст.210 УК РФ действовали сами по себе, встречаясь эпизодически - противоречат фактическим обстоятельствам.

Как следует из материалов дела, участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления совершались в разных составах организованных преступных групп, в связи с чем в приговоре правильно, в соответствии с содеянным и требованиями ст.307 УПК РФ приведено описание их преступных деяний, признанных доказанными.

С учётом этого ссылки Соколова на то, что указывая о разных преступных группах, суд приводит один и тот же состав участников, смешивая понятия «организованная группа» и «преступное сообщество» не могут быть признаны состоятельными.

Ошибка в размере денежных сумм из полученных в кредит Т [REDACTED], переданных ему, С [REDACTED], Д [REDACTED], Ш [REDACTED] и оставленных себе Куликовой с Соколовым - не опровергает вывод суда о незаконном изъятии путём мошеннических действий денежных средств в размере [REDACTED] рублей и не свидетельствует о невиновности Соколова в этом.

Как следует из приговора, судом исследовались доводы о том, что некоторые члены организованных групп не были знакомы друг с другом. Суд правильно пришел к выводу, что это обстоятельство не свидетельствует о невиновности Соколова П.Г. и подтверждает, что им были приняты соответствующие меры конспирации для защиты от правоохранительных органов, поэтому ссылка адвоката Сидорова о том, что Соколов с другими подсудимыми не встречался, не может быть признана состоятельной.

Из показаний осуждённых Куликовой, Щеголева, Цоя во время предварительного следствия следует, что Соколов организовал и контролировал их участие в преступной организации в соответствии с отведёнными им ролями (т.8 л.д.64-72, 159-164, т.23 л.д.2-7), в связи с чем довод адвоката Сидорова о том, что Соколов знаком с ними только на бытовом уровне противоречит материалам дела.

Доводы адвоката Шаповаловой о том, что Соколов и Николаева не были знакомы, опровергаются показаниями осуждённой Куликовой, принятыми судом, из которых следует, что Николаева О.В. знала, что Соколов является их «крышей», которому они делали «отчисления», иногда она присутствовала при передаче Соколову денег (т.8 л.д.64-72).

Как видно из материалов дела, осенью 2005 года Куликова, действуя в составе преступного сообщества совместно и согласованно, в том числе с Щеголевым и Цой, являвшимися участниками этого сообщества, на автомобиле Щеголева под его управлением приехала к ранее незнакомой Николаевой О.В. и убедила её оформить за денежное вознаграждение кредитный договор с ОАО АКБ "[REDACTED]", пояснив, что предоставит ей документы, необходимые для получения кредита, пообещав, что оплачивать долг и проценты по нему не придется. Николаева О.В. согласилась на предложение

Куликовой Н.О. и 1 декабря 2005 года приехала вместе с Куликовой и Цой, зная о цели поездки, в пункт кредитования в магазин « », где сообщила заведомо ложные сведения, переданные ей Куликовой Н.О., и оформила на свое имя кредитный договор на сумму рублей копеек, из которых рублей передала Цою С.А. Поэтому ссылка адвоката Шаповаловой на то, что Николаева не совершала совместных действий по получению обманным путем кредитов с Щеголевым и Цой не основана на материалах дела.

Оценив совокупность имеющихся по делу доказательств, суд сделал обоснованный вывод о виновности:

Соколова П.Г. в создании преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, руководстве сообществом и входящими в него структурными подразделениями; совершении организованной группой 43 (сорока трех) мошенничеств и 5 (пяти) покушений на мошенничества, то есть хищения чужого имущества путём обмана;

Щеголева А.В. в участии в преступном сообществе и совершении организованной группой 8 (восьми) мошенничеств, т.е. хищений чужого имущества путем обмана;

Николаевой О.В. в участии в преступном сообществе и совершении организованной группой 10 (десяти) мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

То обстоятельство, что при описании эпизодов мошеннических действий участников преступного сообщества не указано, что они совершены организованной группой, не свидетельствует о незаконности квалификации действий Соколова по ч.4 ст.159 УК РФ, поскольку судом установлена и в приговоре указана преступная деятельность самого Соколова по созданию сообщества и руководству им, а также участников сообщества по созданию организованных преступных групп и совершению в их составах конкретных преступлений (листы приговора 9-25).

По смыслу закона руководитель (организатор) преступного сообщества несет уголовную ответственность по ч.1 ст.210 УК РФ за выполнение указанных в ней функций, а также по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и в тех случаях, когда он непосредственно не участвовал в исполнении конкретного преступления, поскольку совершение другими участниками преступного сообщества (преступной организации) указанных преступлений охватывалось его умыслом,

С учётом изложенного доводы жалобы Соколова о незаконности его осуждения по ч.1 ст.210 УК РФ признаются не состоятельными.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Сидорова, из приведённых в приговоре доказательств видно, что Соколов осуществлял свою преступную деятельность с корыстной целью, получая долю от похищенных участниками сообщества денежных средств.

Как видно из приговора, показания осуждённой Куликовой во время предварительного расследования (т.8 л.д.64-72) подтверждаются, согласуются и дополняются другими доказательствами, приведёнными в приговоре, в связи с чем доводы кассационных жалоб о том, что Куликова оговорила Соколова и Николаеву, она меняла показания и является заинтересованным лицом, противоречия в её показаниях не устранены признаются несостоятельными.

В силу ст.210 УК РФ уголовную ответственность влекут создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, поэтому ссылки адвоката Сидорова Н.В. о том, что иерархия, дисциплина, установленные правила взаимоотношений и поведения участников преступного сообщества являются обязательными признаками для квалификации по ст.210 УК РФ не основаны на законе.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Сидорова Н.В. действия Соколова по созданию и руководству преступным сообществом в приговоре отражены так, как они установлены в судебном заседании.

В судебном заседании исследовались доводы об отсутствии кассы сообщества, о непричастности Щеголева к получению путем обмана кредитов Медведевой Г.М., Медведевой Л.А. и Г. [REDACTED], о получении Николаевой от Куликовой сумм в возмещение долга за ранее предоставленный заем - они обоснованно отклонены с приведением мотивов, оснований сомневаться в которых у коллегии не имеется.

Судом установлено, что с 8 октября 2004 года по начало декабря 2004 года Соколов П.Г. и Куликова Н.О. решили совместно похищать путем обмана чужое имущество – денежные средства, принадлежащие банкам, филиалам и иным подразделениям, торговым организациям, для чего создать устойчивое преступное сообщество, состоящее из сети организованных групп и распределённые обязанности. С начала декабря 2004 года по конец декабря 2005 года они, реализуя свой умысел, приступили к осуществлению мер по вовлечению лиц из числа своих знакомых и иных лиц в преступную организацию под своим

руководством, что вопреки доводам жалобы Соколова не свидетельствует о наличии в приговоре противоречий.

Осуждение Куликовой по приговору от 19 ноября 2008 года по ч.4 ст.159 УК РФ за ряд аналогичных преступлений в период с февраля 2006 года по ноябрь 2006 года и решение Цоя С.А. о прекращении участия в преступной деятельности, вопреки доводу Соколова не свидетельствует об отсутствии преступного сообщества.

Доводы Николаевой о непричастности к ряду эпизодов мошенничеств в связи с отсутствием состава преступления являются несостоятельными, поскольку опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами, из которых следует, что она в составе преступного сообщества (преступной организации) участвовала в хищениях денежных средств путём обмана при получении кредитов Ч [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Медведевой Л.А. и Г [REDACTED].

Довод Николаевой об оговоре её свидетелем К [REDACTED] вследствие наличия неприязненных к ним отношений, не может быть принят во внимание. Показания свидетеля последовательны, непротиворечивы, подтверждаются показаниями свидетеля К [REDACTED] и другими доказательствами, с которыми согласуются и дополняются, в связи с чем наличие неприязни в данном случае не свидетельствует об оговоре осуждённой.

Показания свидетеля Н [REDACTED] в судебном заседании, вопреки доводам осуждённой, судом исследовались, в приговоре приведены и обоснованно не приняты во внимание.

Как следует из материалов дела, осуждённые Куликова и Николаева в судебном заседании признали факт своего участия в хищении денежных средств путём получения кредита Улановым с использованием обмана, что подтверждается и другими доказательствами, изложенными в приговоре. Поэтому ссылка Николаевой на то, что она с Куликовой не подтвердила показания свидетеля У [REDACTED], является несостоятельной.

Из протокола осмотра документов видно, что его содержание - распечатка телефонных переговоров между лицами, одним из которых является Николаева (т.24 л.д.1-27), противоречит доводу адвоката Шаповаловой о невинности Николаевой О.В.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не имеется.

Как видно из материалов дела, Щеголеву при его допросе в ходе предварительного следствия разъяснялись процессуальные права, в том числе

положения ст.51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя. Показания он дал по собственному желанию в присутствии защитника. По окончании допроса от Щеголева и защитника заявлений и замечаний не поступило. Правильность сведений в протоколе допроса Щеголев и защитник удостоверили своими подписями (т.2 л.д.2-7).

Оценив показания Щеголева, суд обоснованно признал их достоверными, поскольку они объективно подтверждаются, согласуются и дополняются показаниями Куликовой и другими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Заявления Щеголева А.В. и Николаевой О.В. о моральном и психологическом воздействии на них сотрудников милиции проверялись в суде и нашли свою оценку в приговоре.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что Щеголев оговорил Соколова и Николаеву, нельзя признать состоятельными.

Утверждения осуждённых Соколова, Щеголева и Николаевой о том, что суд не мотивировал, почему принял доказательства обвинения и отверг доводы защиты, противоречат приговору, в котором содержатся мотивы, по которым суд отверг доказательства, в том числе показания свидетелей З [] и П [] не подтверждающие выводы суда.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности каждого, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Хабаровского краевого суда от 6 апреля 2009 года в отношении Соколова П [] Г [], Щеголева А [] В [], Николаевой О [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы Соколова П.Г., Щеголева А.В. и Николаевой О.В., адвокатов Сидорова Н.В. и Шаповаловой Н.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья